

Л.И. Сухаревская

27 марта 2020 года Любви Иосифовне Сухаревской исполнилось бы 70 лет. Мне не раз и не два приходилось писать о ней. А вспоминаем мы ее с Валентиной Сидоренко очень часто, когда разговариваем по телефону и при встречах. Сейчас же, по прошествии семи лет, когда ее нет на земле, мы вглядываемся в трагедию и вершину ее жизни, вчитываемся в ее удивительную поэзию, прозвучавшую на родной земле, словно родной серебряный колокольчик. Я уже писал, что, когда встретил впервые Любу, мне было в ту пору 16 лет, и конечно же я был влюблен в нее, в ее светлый образ, в ее поэзию. И это чудесное чувство влюбленности помогало впитывать всё, что она дарила и давала нам, ее питомцам литературной студии при Иркутском дворце пионеров и школьников, просто так: мир классической музыки, мир мировой

литературы, мир поэзии русской и поэзии зарубежной.

Люба приехала в Иркутск в 17 лет со станции Чусовой Кемеровской области, где она родилась и жила до 17 лет в семье сельских учителей. В Иркутске Люба сразу же поступила в Госуниверситет на филологический факультет, отделение журналистики, и стала работать в многотиражной газете Авиазавода. При этой газете было и до сих пор существует литературное объединение «Парус». Вот из этого «Паруса» мы, как птенцы из гнезда, вылетели в большой мир. Это наш город Второй Иркутск, Иркутск-2. Его основал Авиазавод, в котором и работала Люба в заводской газете корреспондентом, а после и главным редактором. Мы любили и до сих пор любим этот город, полудеревенский, семейный, негромкий, опрятный. Именно о нем Люба написала свои стихи, которые сохранились у меня, написанные ее рукой:

*И снова мир заманчив и любим
До холода, до шёпота, до орожи
За звонкий лёд под каблук моим
И за рюмянец, вспыхнувший на коже.*

*И нет нужды, что город знает честь.
Второй Иркутск — невелика столица,
Здесь всех прохожих можно перечесть
По слухам, по походке и по лицам.*

*Здесь за «бродвеем», прямо в огород,
Оставший от прошлого в наследство,
Садится солнце и опять встает
Из зарослей — из памяти — из детства.*

*Мой город превосходит Петербург
Обилием туманов и осадков,
И жителям его совсем не сладко
Терпеть сердце болезненный сумбур.*

*Но по утрам он так беззлобно чист
И, как дитя проснувшееся, кроток,
И взглядом окон светел и лучист,
И новый мир за каждым поворотом.*

*Ещё я знаю: город мне не враг,
Его молва мое щадила имя,
Но, боже мой, храни меня стократ
Со всякими уступками судьбина,*

*Второй Иркутск в работе знает толк,
И с каждым наступленьем воскресенья
Степенный люд, исполнивший свой долг,
На улицах вершит столпотворенье.*

*Не дай попасть на женский пересуд
Предметом ядовитого веселья,
Чтоб не коснулся праздный их досуг
Моих пиров и от пиров похмелья.*

Это было удивительное, благословенное советское время. Надо бы поясню ему поклониться. Время нашей поэзии, молодости, любви, беспечности, которую нам подарила Советская власть. Читали мы стихи запоем, открывая каждую строчку нового или давно известного поэта. Тогда Люба писала много стихов, и они печатались в многотиражке Авиазавода в разделе «Парус». Именно тогда вышла ее первая книга стихов в «Бригаде», «Сквозь сплетение узора», «Я глаз от тебя не прячу», «Звёзды светлым росчерком», «По сосульке скатилась звезда», «Сосновый разлился свет», «На улицах царят дожди», «Ах осиновая осень», «А листья всё стекают и стекают». Это живые, ясные, удивительно свежие стихи.

Мы очень любили ее как человека и поэта и поддерживали ее, и может быть именно поэтому этот период ее жизни и творчества наиболее красочен и интересен. Нас замечали иркутские литературные мэтры, приезжали на наши литературные вечера, которые мы творили с упоением юности.

В 1976 году Люба перешла работать в газету «Советская молодежь», где она со временем возглавила литературный раздел «Привал». Страна уже гремела «бамовскими» стройками, и романтика этих строек притягивала молодежь. Это было очень здоровое и созидательное влечение. Люба от газеты по комсомольской путевке уехала на БАМ.

Именно там она написала одну из лучших своих книг стихов, «Послушай сердце», которая была издана в Иркутске в 1979 году, в Восточно-Сибирском книжном издательстве. В этой книге заложена уже зрелая молодость, судьба страны, созидательная судьба нашего поколения. Замечу в скобках, что именно наше многочисленное послевоенное поколение построило великие города, стройки, заводы, дороги, космодромы и создало великую науку и культуру. Как в капле воды эта эпоха отразилась в книге стихов Любови Сухаревской.

По возвращении в Иркутск ей пришлось вплотную заниматься журналистикой. Развертывалась глубинная драма ее жизни, которая, как правило, есть в судьбе каждого истинного поэта. Мы не будем трогать сокровенные трагедии пути Любы Сухаревской.

Скажем только, что её жизнь в полной мере отобразилась в её стихах:

*Но в жизнь мою ворвался сухойей
Легко на слух, но незаметно глазу...
Ношу в себе, как чёрную проказу,
Постыдный след неверности твоей.*

*И света нет, и целый свет не мил,
И среди роста, суеты и тленья
Мне больно всё и не хватает сил
Не плыть и не противиться теченью.*

*Невыносимо, жизни не любя,
Жить только ощущеньем катастрофы
Над пеплом, у развалин, у голгофы
Я не кляню, я не зову тебя.*

*Молчит душа, безжизненно пуста,
Как будто тело, снятое с креста.*

И в журналистике Люба жила со всей страной. Её статьи касались самых животрепещущих тем современности. Она трудилась в газетах «Советская молодежь», «СМ № 1», «Байкальские Вести», «Мои года», в альманахе-журнале «Зелёная лампа».

Наши судьбы то сходились, то расходились, так же как и наши взгляды на жизнь и понимание искусства и его задач. К концу ее жизни мы все-таки встретились. Привела нас к одному крыльцу русская православная церковь. В тяжелой Любиной болезни Валентина Сидоренко способствовала причащению и соборованию, а после и отпеванию рабы Божией Любви.

Конец жизни Любви Сухаревской был христианским. Она многое пересмотрела, многое поняла, всех простила. И мы её любим той же неизменной любовью.

Сейчас, глядяваясь в те благословенные годы, я часто вижу юную стайку друзей: Любу Сухаревскую, Нину Кашину, Валю Сидоренко и меня, Михаила Шепеля. Стайку, летящую по родному городу, без усталости читающую стихи. Молодые, свежие, ясные, пристрастно любящие друг друга, спаянные настоящей дружбой. Безмятежные, чистые и ничего еще не знающие о своих судьбах. Нам предстоит еще пережить распад страны, тотальный обвал традиционной русской культуры, которой мы так гордились и любили, беспощадное противостояние друг другу по политическому и духовному разделению времени и последующие примирение и прощение друг друга. Личные трагедии, высоты и падения:

*Страдаем, мучаемся, плачем
Мы потихоньку от людей,
И проявления страстей,
Как мелочь, по карманам прячем.*

*Друзья поймут, а для других —
Спокойный взгляд, улыбка, смелость,
И, слава Богу, нет им дела
До тайных бурь и слёз твоих.*

*Любая боль — тяжёлый гнёт,
Но, не садясь в чужие сани,
Пустяк переживём мы сами,
Большое — нас переживёт.*

Мы ещё ничего об этом не знаем, и слава Богу! Поэтому мы в то, прежнее время, были счастливы!..